
Х. Кристи, М. Монро

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КРЕДИТЫ: ЗАТРАТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ¹

Статья поступила
в редакцию
в июле 2007 г.

Государственная политика в вопросах финансовой поддержки студентов означает, что им все больше приходится брать на себя затраты на обучение, часто влезая в крупные долги. Эту политику обычно оправдывают тем, что она дает выпускникам университетов преимущества (благодаря постоянно растущей заработной плате), которые гарантирует им высшее образование. На основании данных, полученных при интервьюировании 49 студентов, в работе анализируется, в какой степени они взвешивают и оценивают реальные затраты на высшее образование и будущие экономические выгоды. Также изучаются их интерпретации государственной политики в этой области. Как выяснилось, студенты очень слабо информированы в данном вопросе, а их решения во многом определяются культурными и семейными факторами.

Последние 15 лет высшее образование в Великобритании активно развивалось, а вместе с этим основательно менялась система финансовой поддержки студентов. Старая система, основанная на грантах для нуждающихся и праве на льготы, была заменена системой кредитов, выплаты по которым осуществляются после устройства на работу и пропорционально уровню доходов. Первоначально система была предложена Партией консерваторов [Department for Education and Science, 1988], однако приход к власти лейбористов не отразился на этой тенденции, предполагающей сокращение помощи учащимся. Несмотря на рекомендации Национального комитета высшего образования, в 1997 г. новое правительство отменило все гранты для нуждающихся и расширило систему образовательных кредитов. Больше всего противников этой меры было в Шотландии. Сегодня политика финансовой поддержки студентов различается в Шотландии, Уэльсе и Англии.

Многие придерживаются мнения, что переход к индивидуальной плате за обучение оправдан с экономической точки зрения [Greenway, Haynes, 2001]. Получение кредита в банке с целью покрытия расходов на обучение и проживание — это процесс инвестирования студента в самого себя [Department for Education and Science, 1988; Bell, 1999]. Обращаясь в банк за средствами на

Введение

¹ Christie H., Munro M. The Logic of Loans: Students' Perceptions of the Costs and Benefits of the Student Loan // British Journal of Sociology of Education. 2003. Vol. 24. N 5 (пер. с англ. А. Пинской).

обучение, человек принимает осознанное решение, надеясь на высокий уровень дохода после окончания учебы. Это позволяет предположить, что деньги в значительной степени вернутся в образование, в виде выплаченных кредитов [Blundell et al., 1997; Piatt, Robinson, 2001; Barr, 2002; Oswald, 2002]. Доступность образовательных кредитов должна открыть возможность для всех получить образование независимо от платежеспособности родителей.

Но есть и другие причины считать систему образовательных кредитов составляющей успешной социальной политики. Расходы на высшее образование чрезвычайно несимметричны, учитывая возможности весьма состоятельного среднего класса. Нет никакого оправдания ситуации несправедливости, которая возникает тогда, когда средний налогоплательщик финансирует доступ этого привилегированного сектора к благам высшего образования [National Committee into Higher Education, 1997; Piatt, Robinson, 2001]. Занимая пост госсекретаря Великобритании по образованию, Бланкет поддержал политику отказа от системы грантов (которую традиционно проводила Партия лейбористов), объясняя это тем, что данная система субсидирует и поддерживает тех, кто пользуется всеми благами высшего образования за счет того, кто доступа к нему лишен. Данный аргумент говорит о том, что ресурсы общественного сектора ограничены, и старая система поддержки не актуальна.

Однако существует опасение, что, вынуждая студентов оплачивать свое обучение, мы противоречим цели открыть доступ к высшему образованию для всех. Есть мнение, что система образовательных кредитов блокирует доступ к высшему образованию для малообеспеченных групп граждан, так как для семей с низким достатком неприемлемо жить «в долг» в отличие от среднего класса, для которого это стало нормой. Ситуацию с образовательными кредитами нельзя считать индифферентной по отношению к полу или классу, ведь их выплаты зависят от дохода после окончания учебы, а рынок труда во многом несправедлив [Connor et al., 1999; CVCP, 1998; Reay et al., 2001; Woodrow, 1999]. Перспективы крупных кредитов особенно пугают, когда они превышают ежегодный доход семьи и размеры накоплений. Также нельзя назвать кредиты нейтральными в отношении этнических меньшинств [Modood, Acland, 1998]. При этом стоит учитывать и тот факт, что часто менее успешные студенты склонны выбирать более короткие программы обучения и прикладные специальности [Furlong, Forsyth, 2000]. В то же время призывы финансировать обучение студентов из средств налогоплательщиков — что освободило бы студентов от долгов и семейной зависимости — прекратились.

Политические дебаты никак не учитывают мнение студентов и их родителей. Растет количество проблем нового режима финансирования, которые сводятся к тому, что все больше студентов «вынуждены» работать во время обучения, и к повышению общего студенческого долга. В работе [Lea et al., 2001] утверждается, что

студенты постепенно привыкают к жизни «в долг», беря кредиты даже там, где изначально они старались этого не делать. Это может привести к более глубоким изменениям в сознании людей и способствовать развитию общества, в котором иметь долг станет нормой. В данной работе мы постараемся проанализировать в деталях, как сами студенты воспринимают свое финансовое положение. Это касается и их решения получить высшее образование, и решения взять кредит, тем самым на какое-то время став должниками. Мы рассмотрим эмпирические данные, которые покажут, насколько связаны между собой политика финансовой поддержки студентов и их мотивация.

Исследовательский метод данной работы основан на 49 интервью со студентами. Респонденты — студенты Эдинбургского университета и Университета Непера. Это два разных по контингенту учебных заведения. Эдинбургский университет — элитный вуз, в который сложно попасть из-за высоких требований при поступлении. Напротив, Университет Непера — провинциальный университет, проходной балл в который весьма низок, поступить в него не представляет большой сложности.

Студенты, которые участвовали в нашем исследовании, обучались на факультетах социальных наук в третьем семестре третьего курса (бакалавриата). Это было подходящее время, так как студенты выбирают совершенно разную «финансовую тактику», зная, что учебный год и их обучение в целом скоро заканчиваются. В рамках данной работы мы пытались выяснить отношение студентов к образовательным кредитам, однако во время интервью мы задавали им и более общие вопросы, касающиеся источников их дохода (деньги от родителей, параллельная работа и т.д.), места проживания во время учебы и пр.

В целом получилось, что доля респондентов из привилегированных слоев общества оказалась весьма велика: 8 из 24 студентов из Университета Непера и 14 из 25 из Эдинбургского университета учились в частных школах. Эти пропорции репрезентативны только для Эдинбургского университета, в котором 40% студентов — выпускники частных школ. В Университете Непера их количество соответствует 16% всех учащихся. В нашу группу вошли студенты не старше 25 лет. Как выяснилось позднее, не все студенты прошли обычный путь — из школы сразу в вуз.

26 респондентов имели максимальный (1795 фунтов) или частичный грант. Максимальная сумма образовательного кредита составляла 1800 фунтов. При этом предполагается, что студенты живут на 3600 фунтов в год, или 400 фунтов в месяц (из расчета 9-месячного учебного года). И хотя это возможно — и двое студентов действительно так и жили, хотя и очень скромно, — большинство стремилось к более высокому жизненному стандарту, чем можно позволить себе на эту сумму. В среднем расходы студента составляли 5788 фунтов в год.

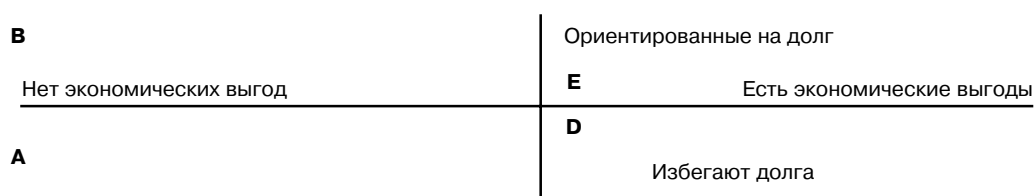
Метод

Студенческие ресурсы

Задумываются ли студенты о затратах и экономических выгодах своего образования?

В рамках нашего исследования студенты были сгруппированы по принципу своего отношения к затратам и экономическим выгодам высшего образования. На рис. 1 показаны оси отношений и «идеальные типы» в каждой зоне. Ни один из респондентов не оказался в зоне А. Казалось вероятным, что кто-то из студентов попадет в зону В (не видят большой выгоды в высшем образовании с экономической точки зрения и при этом не сильно переживают о том, что, взяв образовательный кредит, становятся должниками), однако мы не нашли студентов, которых можно отнести к этой группе. Напротив, все респонденты в один голос заявили о преимуществах и экономических выгодах получения высшего образования.

Рис. 1 Отношение студентов к финансовым затратам и преимуществам

Студенты в нашей выборке попадали в три кластера на «долговой» оси, которые могут быть охарактеризованы как «противники долгов / избегают долгов» (С), «нейтральное отношение к долгу / долг неизбежен» (D) и «ориентированные на долг / выбирают долг» (E). Принадлежность к тому или иному кластеру во многом определялась культурными привычками и экономическими ресурсами родителей наших респондентов.

Семейные ресурсы и социальные различия

Как оказалось, фактор семьи оказывает огромное влияние на ожидания учащихся относительно высшего образования. За редкими исключениями, введение образовательных кредитов не придало студентам финансовой самостоятельности. Не что иное, как отмена грантовой поддержки усилила финансовую взаимосвязь родителей и студентов [Christie et al., 2001]. При этом даже максимальный образовательный кредит, очевидно, слишком мал, чтобы на него прожить [Independent Committee of Inquiry into Student Finance, 1999].

Существенно то, что распределение ресурсов внутри семей зависит как от материальных возможностей ее членов, так и от их культурных потребностей. Родительские стратегии, связанные с выбором школы или качества образования для школьников, были предметом изучения многих авторов. Однако в отношении высшего образования каких-либо достоверных объяснений пока не существует. При этом эмпирические данные показали, что размер родительской поддержки имеет очевидную зависимость от принадлежности к тому или иному социальному классу [Callendar,

Кемп, 2000]. Поэтому, приходится констатировать, что в некоторых формах социальные различия отражаются в высшем образовании [Giddens, 1999].

Любое исследование поведения студентов показывает, что их классовая принадлежность никогда не является простым объяснением тех или иных действий. В этой связи важно отметить работы Бордьё, который предложил теорию культурного капитала, объясняя связи между поведением студентов, ситуацией в семье и социальной стратификацией [Bourdieu, Passeron, 1977]. Имеется в виду неравный доступ к благам и ресурсам, открытый преимущественно семьям среднего класса, обладающим достоверными знаниями о (достойном) высшем образовании.

Было доказано, что потенциальные студенты очень рано начинают думать о поступлении в вуз — они заранее сосредотачиваются на выборе специальности и места обучения. Основное влияние на подобные планы у 15—16-летних подростков оказывают: оценки в школе; доступ к карьерному консультированию и ожидания семьи и друзей [Connor et al., 1999]. Сложно точно определить, в какой степени поступление в вуз связано с ожиданиями очевидных экономических выгод в будущем: например, возможностью найти достойную работу, иметь высокую зарплату и социальный статус.

Наше исследование показало, что риски и затраты, связанные с обучением в вузе воспринимаются и переживаются по-разному, в зависимости от ресурсов родителей. Также существуют различные стратегии, характерные для представителей выделенных нами ранее групп. Изучим их более детально.

Выбирают долг

Эта группа состояла из 17 студентов, в пропорции 13 : 4 — Эдинбургский университет : Университет Непера. Это были представители среднего класса (10 из 17 обучались в частных школах), имеющие доступ к культурным ресурсам (у 12 из 17 респондентов хотя бы один из родителей был с высшим образованием). Ключевой характеристикой этой группы являлось то, что поступление в вуз никогда специально не обсуждалось, а было естественным фактом и ожиданием в семье. Джен¹ (Эдинбургский университет) видела в обучении в университете «естественное продвижение», а Джулия (Эдинбургский университет) сказала, что это «само собой разумеется». Во время обсуждения их мотивации поступления в вуз они практически не затрагивали вопросов стоимости обучения или экономических благ, которые связаны с получением высшего образования. Напротив, экономические выгоды воспринимались ими как должное, а затраты просто не принимались во внимание. Поэтому обсуждение больше касалось их личного «опыта», который можно получить при обучении в университете, а не высокой зарплаты, на которую рассчитывают выпускники.

¹ Все имена участников интервью изменены. Характеризующие их детали намеренно исключены.

Решение учиться
в университете

Таким образом, и вся студенческая жизнь воспринималась этой группой как открывающийся доступ к различным возможностям — от занятий спортом до встречи с новыми людьми и самостоятельной жизни. По словам Уильяма (Эдинбургский университет), *«нет лучшей возможности познакомиться с таким количеством новых людей, общаться с друзьями и развлекаться, не имея при этом никаких серьезных обязанностей»*.

Другой важной составляющей студенческой жизни, подчеркнутой этой группой, была возможность жить в таком «красивом», «сказочном», «фантастическом» городе, как Эдинбург. Маргарет (Эдинбургский университет) приезжала сюда, когда только выбирала вуз. Вот что она сказала:

«Мы приехали, когда уже почти стемнело, и вдруг увидели перед собой замок... И я подумала, о, Господи, это божественно».

Достоинства и преимущества, о которых говорили студенты, были больше связаны с возможностями, которые открывают перед ними студенческий образ жизни и город, а не с экономическими благами в будущем. Однако неправильно было бы поместить эту группу в зону В на рис. 1, потому что, при ближайшем рассмотрении, мы видели ясное, хоть и не прямо заявленное, понимание потенциальных экономических благ. Мы считаем, что это напрямую связано с социальным статусом и культурным капиталом их родителей. Некоторые студенты ясно и недвусмысленно говорили об экономических выгодах получения степени в университете, это было очевидно из их комментариев о «хорошем» университете, получении «хорошей» специальности и их уверенности в возможности устроиться на «приличную» работу.

Родители использовали и финансовые, и культурные ресурсы, часто не осознавая этого, чтобы обеспечить своим детям максимально хороший старт во взрослую жизнь. Например, студенты получали регулярную финансовую помощь в размере от 300 до 500 фунтов в месяц. Все, за исключением одного студента, имели финансовую поддержку, равную или превышающую базовые 3600 фунтов. Поэтому, решаясь взять образовательный кредит, что как минимум один раз делали все студенты в этой группе, они действовали по собственному усмотрению, а полученные деньги шли на жизнь «повышенного качества». Джени (Университет Непера) сказала, что кредит позволил ей не просто «нормально проводить время», а «хорошо проводить время». Большинство респондентов брали кредит на что-то конкретное, на что зачастую они не хотели просить деньги у родителей. Например, 9 студентов взяли кредит, чтобы поехать куда-то на пасхальные каникулы или «попутешествовать» летом. Лишь несколько ребят заработали на кредите, положив деньги в банк под большой процент.

Помимо финансовых благ студенты из этой группы имели доступ к качественной информации, что тоже помогло им сделать осознанный и правильный выбор университета. Родители (и более

широкие сообщества) были важным источником информации, школы, в которых учились респонденты, создавали установку на то, что высшее образование — это норма. В результате ребята были знакомы с нюансами университетской системы, например, понимали, чем старые университеты отличаются от новых. Ясно, что большинство студентов из этой группы обучались в Эдинбурге. Лесли (ее отец имел высшее образование) во многом полагалась при выборе вуза на своих родителей. Вот что она сказала:

«Они мне помогли. Когда я выбирала, куда поступить, нужно было выбрать восемь мест... но выбрать восемь университетов так сложно. Поэтому я, конечно, советовалась с родителями. Мой отец шотландец, и он сказал: “Конечно, Эдинбург!”. Я сама хотела учиться в Кембридже, и они тоже были за. Моя мама даже нашла там полезные контакты, и нам помогли разобраться, какие колледжи хорошие и т.д. С основными университетами мне помогли разобраться родители. Ну а остальные университеты я заполнила просто так — я даже и не мечтала в них учиться».

Точно так же родители, которые сами не имели высшего образования, старались задействовать все возможные ресурсы, чтобы помочь своим детям. Из рассказа Шэрон (Эдинбургский университет) было видно, как образовательные решения ее родителей были направлены на то, чтобы предоставить ей лучшие возможности:

«Мы с братом учились в “самых-самых” школах в Манчестере, там, где нужно платить за учебу. Мой папа очень постарался, чтобы брат поступил в Кембридж... Мы с братом всегда ощущали огромное давление — должны были учиться в самых лучших местах и получать самые высокие оценки... потому, что у родителей этого не было [образования]. У них просто не было такой возможности, ведь они из бедных семей... Они просто хотят дать нам все то, чего сами были лишены. А так как у них было так мало, они стараются дать нам так много».

Отличительной чертой данной группы был тот факт, что ребята чувствовали себя вполне комфортно, беря кредит. Это было для них осознанным решением, и они полностью контролировали ситуацию. Это не было решением, навязанным «сверху» [Hesketh, 1999]. Для них кредит был лишь способом извлечь максимальные преимущества из студенческой жизни. Нигелла так описывает это:

«Это стоит того. Ведь это лучшие годы твоей жизни. Поэтому стоит этим воспользоваться и постараться максимально полно насладиться студенческой жизнью, а выплатить кредит можно позже... Это, конечно, немного меня беспокоит, потому что придется из каждой зарплаты выплачивать понемногу проценты... но не слишком сильно, тем более на данный момент [смеется]».

Нигелла была одной из самых осторожных в вопросах предполагаемого заработка в будущем. Для большинства же чувство

полного спокойствия было связано с прочной уверенностью в том, что после окончания университета они устроятся на высокооплачиваемую работу и смогут все выплатить. При этом респонденты косвенно (и, возможно, бессознательно) старались увеличить свой финансовый потенциал в будущем, финансируя из средств кредита различную дополнительную активность и полагая, что элитные работодатели ценят «многостороннего» выпускника с хорошей специальностью и интересным резюме [Pitcher & Purcell, 1998].

Долг неизбежен

Вторая сложившаяся группа также оказалась многочисленной: 21 студент в соотношении 6 : 15 — Эдинбургский университет : Университет Непера. У них намного меньше финансовых ресурсов и культурного капитала. Только пятеро учились в частных школах, а поддержка родителей была намного более ограниченной. 15 студентов получали от родителей 50 фунтов ежемесячно, а оставшиеся 6 человек — от 60 до 200 фунтов. Только 6 респондентов были из семей, в которых хотя бы один родитель имел высшее образование.

Некоторые ребята поступили в университет сразу после школы, объясняя это тем, что «*все мои друзья так сделали*» (Рэйчел, Университет Непера) или «*Мне кажется, существует давление, и ты просто должен пойти учиться дальше*» (Алексис, Университет Непера). Однако в целом в этой группе поступление в вуз уже не рассматривалось как своего рода «естественное продвижение». В нее вошли и те, кто выбрал менее традиционный путь: один студент оказался родителем-одиночкой, другой имел ребенка и жил в гражданском браке, а трое уже успели поучиться в других вузах или поработать. Студенты с низким уровнем дохода в этой группе чаще и более четко говорили о том, что для них получение высшего образования — прямой путь к хорошей работе в будущем. Симона (Эдинбургский университет) думала, что «*просто невозможно без высшего образования*». Перспектива «*застрять*» на какой-нибудь «*тупиковой*» должности была фактором, мотивирующим многих получить высшее образование. Либо они сами успели поработать на рутинной низкоквалифицированной работе, либо были свидетелями того, как их друзья или родители «*застреливали*» на низкооплачиваемой работе для неквалифицированных кадров. Джулия (Университет Непера) жила дома с родителями и первой из всей семьи (включая все предыдущие поколения) пошла учиться в университет. Она рассказывала:

«Так как у меня есть какое-то образование, у меня будет хорошая... нет, конечно, не умопомрачительная карьера, но все же это будет лучше, чем работать на фабрике. Я часто встречаю своих бывших одноклассников — этим они и занимаются. Я тоже работала прошлым летом на фабрике, это было ужасно. К концу лета я все время плакала... Работать там было просто ужасно скучно, понимаете? Никакого развития, удовлетворения или творчества. Я не знаю, на какой работе можно все это найти, но наверняка могу сказать лишь одно — точно не на фабрике».

Брюс тоже жил дома и поступил в Университет Непера, отчасти потому, что не хотел бросать свою работу на полставки. Он рассказал, почему пошел учиться, хотя с точки зрения финансов ему было непросто себе это позволить:

«Иногда я думаю, что было бы намного легче просто закончить школу и пойти работать. И просто работать. Часто я вижу людей, которые много чего добились и сильно выросли, просто много работая. У них всегда есть деньги, свои квартиры, они гуляют по выходным и вообще вполне довольны жизнью. Но с дипломом я смогу намного больше... надеюсь!.. В этом суть, поэтому я и решил поступать сюда. Ведь я получу больше навыков и смогу найти хорошую работу».

Большинство родителей поддержали решение своих детей пойти учиться после школы, даже если они этого не ожидали. Случай с Карен (Университет Непера) особенный. Она родилась и росла в районе Эдинбурга, где практически никто не имеет высшего образования. Вот, что она сообщила:

«Они [мои родители] совершенно этого не ожидали. Как я уже говорила, до меня никто еще не учился в университете... Я из бедного района... Да и просто этого никто не делает, не учится в университете. И никогда никто этого не делал. Но я училась в католической школе. Если бы я ходила в свою дворовую школу, я бы никогда не оказалась в университете. А в моей школе учились совершенно разные люди, из разных мест и семей. Там были и "пафосные" дети, если можно их так назвать. Я подружилась с ними и решила, что буду поступать в университет. Если бы я их не повстречала тогда, никогда бы не оказалась в университете».

Часто студенты данной группы самостоятельно принимали решение, идти им учиться дальше или нет. Это подтверждают исследования [Reay, 1998]. Например, Элен (Университет Непера) так это объясняла:

«Они [мои родители] просто не могут представить, что это такое, ведь сами они никогда не учились в университете. Я думаю, они просто полагали, что это... для высшего класса или что-то в этом роде... Они не ожидали этого от меня. Да они и не спрашивали. То же самое было, когда я выбирала профильные курсы и спецкурсы и т.п. Они не знали, даже не задумывались. Они совсем ничем не могли мне помочь».

Но несмотря на то что родители почти ничего не знали и не могли помочь, они сильно поддержали своих детей в их решении поступать в вуз и были очень рады, когда тем действительно это удавалось. Это является одним из доказательств того, что большинство родителей имеют очень схожие ожидания в отношении своих детей независимо от принадлежности к тому или иному социальному классу. Хотя, конечно, социальный статус влияет на ожидания, связанные с уровнем образования и т.д. Мать Гэвина (Эдинбургский университет) думала, что он пойдет в колледж:

«Моя мама узнала, что у меня достаточно хорошие оценки, чтобы поступить, и я думаю, она бы сильно расстроилась, если бы я не пошел в университет. Если бы я пошел учиться в колледж и занимался тем, что мне нравится и откроет карьерные возможности в будущем, она тоже была бы довольна. Я думаю, она была бы очень расстроена, если бы я не воспользовался шансом получить высшее образование. Тем более, что у нее его не было. И у отца тоже не было».

Потребительский подход к высшему образованию прослеживался и в объяснениях студентов, почему они взяли образовательный кредит и какого эффекта ждут. Все они воспользовались образовательным кредитом по простой причине — иначе у них просто не было бы денег на жизнь. В большинстве случаев ребята не собирались брать кредит до того, как поступили, однако уже после они поняли, что недооценили стоимость жизни. Пэгги (Университет Непера) рассказала нам:

«Я просто не могла не взять кредит... Я подумала тогда “О, Боже, я должна взять кредит”. Я боялась перспективы взять в долг 1800 фунтов. Это было как “Ого, ведь это столько денег!” Я думаю, сначала, когда получаешь грант, кажется, что это ужасно много денег, но потом ты понимаешь, что надо оплачивать проживание, и вдруг видишь, что денег опять нет. Сначала я действительно немного испугалась, но теперь я понимаю, что у меня просто не было другого выхода».

Эти студенты не знали, сколько на самом деле денег требуется, чтобы учиться в университете, пока не поступили в него. Скорее всего, это связано с тем, что большинство воспринимали полученный ими грант на обучение как очень большие деньги, особенно по сравнению с малыми денежными суммами, с которыми они имели дело до этого. Лишь небольшая часть студентов задумывалась о том, насколько велики расходы на оплату проживания, питания, развлечений и т.д. Брюс (Университет Непера) — один из представителей этой группы. На вопрос, задумывался ли он о дополнительных тратах, ответил:

«Если честно, нет. Я был слишком наивным, думал, что получу еще один крупный грант, что все будет не так уж дорого, что найду хорошую подработку и т.д. А потом, наверное, курсе на втором, меня как будто осенило, и я понял — мне придется одолжить немного денег. Я не думаю, что это что-то ужасное, я просто беру в банке деньги, которые в один прекрасный день должен буду вернуть».

Часто случалось, что осознание общего долга, который накопится за три-четыре года, было шоком для респондентов. Генри (Эдинбургский университет) изменил свое спокойное отношение к кредиту, когда подсчитал, сколько он будет должен вернуть после окончания учебы:

«...Мне предложили эту огромную сумму денег, и я подумал: “Ладно, мне, конечно, придется расплачиваться потом, но это будет не рань-

ше, чем через шесть-семь лет». Поэтому я взял максимальную сумму... На первом и втором курсах я думал, что через пять лет все будет в порядке: я найду хорошую работу и смогу все вернуть. А сейчас я совсем не хочу иметь долг в 10 000 фунтов, когда закончу университет».

Вдобавок ко всем переживаниям, многие студенты волновались, что не смогут найти высокооплачиваемую работу по своей специальности, и подумывали о возможности получения магистерской степени, для того чтобы потом хорошо устроиться. Джил (Университет Непера) решила пойти на магистерскую программу, чтобы «*быть более квалифицированной*» и, вероятно, иметь больше шансов найти хорошую работу. Неудивительно, что подобные опасения возникали в основном у студентов из Университета Непера. Уже начав учиться, они понимали, что существует иерархия университетов, которая учитывается потом и на рынке труда, и что преимущество всегда будет у выпускников более престижных вузов. Патрик (Университет Непера) знал, что нуждается в кредите «*именно сейчас*», но сомневался, что диплом Университета Непера принесет ему в будущем большую экономическую пользу:

«Я бы хотел заняться чем-то в сфере социальных исследований. Все это мечты, но я знаю, что Парламент Шотландии только недавно сформировался и членам правительства требуются социальные исследования для принятия каких-то решений и т.п. Так что, если бы я смог как-то попасть в эту сферу, было бы здорово. Представляю, какая там конкуренция. Возможно, я пойду в магистратуру, хотя пока не уверен».

Напротив, студенты из Эдинбургского университета были намного более уверены в своих перспективах и возможностях устроиться на высокооплачиваемую работу с таким дипломом. По мнению Гэвина:

«Для выпускников гуманитарных факультетов, которые все равно не работают по специальности, специальность не так важна, как сам факт того, что она есть... Это просто обряд посвящения... Если посмотреть на статистику, многие выпускники идут работать в сферу бизнеса и финансов. Дело не в конкретной специальности, а в том, что у тебя есть специальность, которая позволяет устроиться на много разных работ. Да, я думаю, это стоит того. Не какой-то особенный курс, а просто находиться здесь».

Избегают долга

Третья группа состояла из 11 студентов в соотношении 7 : 4 — Эдинбургский университет : Университет Непера. У семи студентов хотя бы один из родителей имел высшее образование, и все они получали от родителей финансовую поддержку, эквивалентную 200—1000 фунтам ежемесячно. Основной характеристикой, объединяющей ребят, было то, что они не хотели брать кредит во время обучения в университете: некоторые просто не нуждались в

дополнительных средствах, а другие испытывали к самой возможности долга глубокое отвращение. Все давали более или менее схожие объяснения тому, почему они избегают кредитов, основанные на том, что родители в состоянии их обеспечивать или в случае чего поддержать финансово.

В особенном случае, Ричард (Эдинбургский университет) получал из трастового фонда 1000 фунтов в месяц, а когда ему нужны были дополнительные средства, он мог воспользоваться лимитом своего счета (который на момент интервью имел ограничение 3000 фунтов). Ему просто не приходилось задумываться о том, что можно взять кредит. Но для других студентов отказ от кредита был осознанным решением, основанным на негативных переживаниях в связи с регулярными выплатами на первых этапах взрослой жизни. Илэйн (Эдинбургский университет) не хотела последовать опыту своих друзей, которые, взяв однажды кредит на обучение, теперь должны были его выплачивать, и поэтому находились в непростом финансовом положении. Она рассказывала:

«Они живут сейчас в Лондоне, и их зарплата достигла уровня, когда им нужно выплачивать кредит. У них совершенно нет денег. Они с трудом могут позволить себе ходить на работу каждый день, но уже ничего больше, никаких развлечений, ничего. Я не хочу оказаться в таком же положении».

Мэри Энн (Университет Непера) тоже была противницей того, чтобы влезать в долги, имея перед глазами пример своего друга, который с трудом выплачивал ипотечный кредит. При этом она осуждала своих сокурсников, которые взяли образовательный кредит:

«Многие студенты просто не думают о последствиях, когда решают взять образовательный кредит».

Однако от кредита с легкостью отказались такие студенты, как Илэйн и Мэри Энн, которые регулярно получали щедрую финансовую поддержку от родителей (более 400 фунтов в месяц). Они могли себе позволить не становиться должниками. Илэйн договорилась со своим отцом о беспроцентном кредите, а взамен она соглашалась подрабатывать летом. Мэри Энн подрабатывала во время обучения. Ее папа был *«сильно недоволен»*, однако она предпочла это, потому что он *«просто убил бы ее»*, если бы она взяла кредит. Почти все респонденты в этой группе приписывали свое негативное отношение к долгам взглядам и привычкам своих родителей [Christie et al., 2001]. Эндрю (Эдинбургский университет) получал деньги из разных источников, в частности (200 фунтов) от родителей. Вот как он объяснял, почему не хочет связываться с кредитом:

«По большей части, потому что братья и сестры посоветовали мне этого не делать. А отец сказал: “Если можешь, не бери кредит... Луч-

ше не залезать в долги". И я не взял. Я много не трачу, стараюсь считать свои деньги. Еще я устроился на работу с неполной занятостью. Я получил максимальный грант и попытаюсь [не брать кредит]».

Важно понимать, что в данной группе размер минимального родительского вклада составлял 200 фунтов. Если бы эта цифра была меньше, очень маловероятно, что у студентов была бы возможность избежать обращения в банк за кредитом.

Данный анализ показывает: студенты согласны, что высшее образование открывает перед ними возможности успешного трудоустройства, однако социальная принадлежность определяет решение человека, когда он находится перед выбором — взять или нет образовательный кредит. Студенты, имеющие ограниченный доступ к финансовым и культурным ресурсам, были склонны воспринимать высшее образование — и образовательный кредит — как нечто рискованное, требующее огромных личных инвестиций и (для студентов из Университета Непера) приносящее неочевидные экономические блага в будущем. В этом разделе мы увидим, как социальные различия влияют на взгляды студентов в вопросах политики образовательного кредитования.

Было заметно, что студенты из более высоких слоев общества без какой-либо критики относились к проблеме образовательных кредитов. За небольшим исключением они не вникали в политические дебаты на эту тему, рассматривая свое материальное положение так: «*ЭТО ЖИЗНЬ*».

Готовность принять решение и взять кредит, позволяющий повысить уровень жизни, была напрямую связана с финансовой стабильностью, гарантированной родительской поддержкой. Многие думали, что родители должны поддерживать их финансово при получении высшего образования. Мэган (Университет Непера), например, сообщила нам, что родители сами решили послать ее в частную платную школу, и поэтому считали логичным оплачивать теперь и ее высшее образование. Эти студенты не подвергали сомнению возможность или желание своих родителей финансово поддерживать их на протяжении обучения в университете.

Студенты в группе «*Долг неизбежен*» были более осведомлены в вопросе политики образовательного кредитования. Многие предпочитали кредит неоправданным, на их взгляд, претензиям на родительские ресурсы. Гэвин (Эдинбургский университет) был особенно восприимчивым:

«Я встречал людей, которые брали кредиты на обучение, а потом клали деньги на счет под высокий процент или покупали акции, а их родители будут потом расплачиваться. Я очень завидую этим людям. Они уже получили какую-то материальную базу, и теперь им легко ее расширить».

Но несмотря на то что эти студенты осознают необходимость кредита, они считают его обоснованным только при определенных

Взгляды
на политику

обстоятельствах. Эван (Эдинбургский университет) полагал, что взять кредит допустимо, но при этом рассказывал, как ему пришлось успокаивать своих родителей (и, возможно, самого себя):

«Они думали, что в конце концов я буду весь в долгах, а я действительно буду (смеется). Я повторяю им, что мне надо будет зарабатывать 16 тыс. фунтов в год, чтобы начать выплачивать кредит, и это не так плохо. Ведь, если я буду получать 16 тыс., я смогу позволить себе выплатить несколько образовательных кредитов».

Заключение

С момента проведения данного исследования финансовое бремя студентов продолжало расти. Проведенное исследование позволяет проанализировать финансовую политику в отношении студентов и возможные последствия их растущего финансового бремени.

Во-первых, неверно полагать, что финансовое обеспечение студентов — это вопрос, касающийся только их самих. Поддержка родителей играет намного большую роль, чем принято считать. Их благосостояние, социальный статус и культурный капитал оказывают огромное влияние на решения детей относительно высшего образования. На официальном уровне это впервые прозвучало в 2003 г., когда было предложено возложить всю ответственность за оплату обучения и выплату кредита на самих учащихся, а не на их родителей. Среди представителей среднего класса высшее образование рассматривается как нечто само собой разумеющееся, и государственная политика финансирования может мало что изменить. Однако и здесь мы должны быть осторожными. У родителей не безграничные ресурсы, и может наступить время, когда возросшая стоимость обучения и содержания детей приведет к тому, что они не в состоянии будут помогать детям и защищать их от необходимости брать кредиты. Различия во взглядах, выраженные в формировании двух групп — ориентированных на долг и противников долга, — доказывают, что необходимо изучать неоднородность, наблюдаемую в среднем классе.

Во-вторых, ни один из респондентов не задумывался о возможном балансе затрат на обучение и благ, которые оно дает. В то время как студенты из более обеспеченных семей демонстрировали ярко выраженную уверенность в том, что время, проведенное в университете, финансово целесообразно, дети менее состоятельных родителей явно связывали это решение с определенными рисками. Они больше говорили о сложностях, с которыми приходится сталкиваться их родителям, чтобы поддерживать их, и старались брать полностью все расходы на себя. К сожалению, некоторые студенты разочаровались и полагали, что их диплом из не самого престижного университета не сможет им столь сильно помочь в будущем, как им казалось раньше. Растет число молодых людей, которые хотят продолжить обучение в магистратуре, чтобы повысить свои шансы найти достойную работу в будущем. Существует явное противоречие: с одной стороны, цена обучения равно растет

для всех, а с другой — рынок труда не предоставляет всем равные возможности.

Также студенты не ожидали, что затраты на обучение будут настолько велики. Только начав учиться, они понимали, что не рассчитывали платить так много. Многие хотели учиться в университете и при этом не брать образовательный кредит. Но потом они убеждались, что это просто невозможно. Очевидно, что по мере того, как финансовое бремя будет увеличиваться и расти, в группе должников («Долг неминуем») людей будет только прибавляться: сюда войдут и те, кто на момент интервью избегал кредита, и те, кто брал кредит исключительно на конкретные цели.

В-третьих, результаты нашей работы совпадают с позицией исследователей [Archer, Hutchings, 2000], которые утверждали, что сам риск, связанный с поступлением в университет, является основным фактором, влияющим на образовательные решения молодых людей из рабочего класса. По результатам нашего опроса, выходцы из самых малообеспеченных семей оставались жить дома и даже не рассматривали другие варианты. Подобная тенденция, которую мы наблюдаем в среде рабочих, также включала в себя сохранение связей с местным рынком труда, что было важно для уменьшения рисков [Barke et al., 1999]. Чем больше растет плата за обучение, проживание и т.д., тем менее вероятно, что дети, получающие весьма ограниченную поддержку от своих родителей, будут иметь возможность выехать из дома и начать жить самостоятельно. В настоящее время, как бы иронично это ни звучало, политика, направленная на расширение доступа к высшему образованию, предполагающая увеличение финансового бремени студентов и их родителей, может иметь большой успех не потому, что многие сочтут ее весьма эффективной, а просто потому, что большинству свойственна полная неосведомленность в вопросе ее последствий. Удивительно, но нынешние студенты не могут научиться на негативном опыте своих друзей, которые уже закончили университет и на которых легло тяжелое бремя выплат по кредиту. Хотя, может быть, этому и не надо удивляться: не имеющие собственного финансового опыта молодые люди не совсем хорошо представляют себе, как можно выплачивать кредит, получая 16 тыс. фунтов в год.

Возникает вопрос: а долго ли будет продолжаться такое незнание? Это кажется маловероятным. Студенты, которых мы интервьюировали в рамках настоящего исследования, — одни из первых представителей поколения, заканчивающего обучение в вузе с крупным накопившимся долгом. Если система образовательного кредитования студентов останется без изменений, то, скорее всего, их негативный опыт, а также печальный опыт их последователей, будет все больше распространяться через друзей, семьи и коллег. Результаты нашего исследования показывают, что если бы люди изначально были лучше информированы, это могло бы их уберечь от тех решений, которые они приняли. Именно своевре-

менная информация может противостоять государственной политике по расширению доступа к высшему образованию.

Благодарности

Авторы исследования благодарны ESRC за проведение исследования. Все интервью были взяты Хайди Реттинг (Эдинбургский колледж искусств, Университет Хериот-Уотт). Также благодарим двух экспертов, пожелавших остаться неназванными, за их оценку и комментарии по черновому варианту настоящей работы.

Литература

Ahier, J. (2000) Financing higher education by loans and fees: theorising and researching the private effects of a public policy, *Journal of Education Policy* 15, p. 683—700.

Archer, L. & Hutchings, M. (2000) 'Bettering yourself'? Discourses of risk, cost and benefit in ethnically diverse, young working class non-participants' constructions of higher education, *British Journal of Sociology of Education* 21, p. 554—574.

Barke, M., Braidford, P., Houston, M., Hunt, A., Lincoln, I., Morphet, C., Stone, I. & Walker, A. (1999) *Students in the Labour Market: Nature, Extent and Implications of Term-Time Employment Among University of Northumbria Undergraduates* (Newcastle, University Of Northumbria, Social Sciences Research Centre).

Barr, N. (2002) *Funding Higher Education: Policies for Access and Equality* (London, House of Commons Education and Skills Committee).

Bell, D. (1999) Higher Education in Scotland: an Economic Perspective, *Student Finance: Fairness for the Future*, Research Report, vol. 2, p. 345—373 (Edinburgh, Scottish Executive).

Blundell, R., Dearden, L., Goodman, A. & Reid, H. (1997) *Higher Education, Employment and Earnings in Britain* (London, Institute Of Fiscal Studies).

Bourdieu, P. & Passeron, J.C. (1977) *Reproduction in Education, Society and Culture* (London, Sage).

Callendar, C. & Kemp, M. (2000) *Changing Student Finances: Income, Expenditure and the Take-Up of Student Loans Among Full and Part-Time Higher Education Students in 1998/99* (London, Dfee).

Callendar, C. with Kemp, M. (2002) *Students Studying in London: an Analysis of Data from the Student Income and Expenditure Survey 1998/99* (London, Gla).

Chatterton, P. (2000) The Cultural Role Of Universities In The Community: Revisiting The University — Community Debate, *Environment And Planning A*, 32, p. 165—181.

Christie, H., Munro, M. & Rettig, H. (2001) Making Ends Meet: Student Incomes and Debt, *Studies in Higher Education*, 26(3), p. 363—383.

Connor, H., Burton, R., Pearson, R., Plooard, E. & Regan, J. (1999) *Making the Right Choice: How Students Choose Universities and Colleges* (London, les/Cvcp).

Cvcp (1998) *From Elitism To Inclusion: Good Practice in Widening Access to Higher Education* (London, Cvcp).

Department For Education And Science (1988) *Top-Up Loans for Students*, Cmnd 520 (London, HMSO).

Edwards, T. & Whitty, G. (1997) Specialisation And Selection In Secondary Education, *Oxford Review of Education*, 23, p. 5—16.

Ford, J., Bosworth, D. & Wilson, R. (1995) Part-Time Work and Full Time Higher Education, *Studies in Higher Education*, 20, p. 187—202.

Furlong, A. & Forsyth, A. (2000) *Socio-Economic Disadvantage and Access to Higher Education* (Bristol, Policy Press).

Greenaway, D. & Haynes, M. (2001) *Funding Universities to Meet National and International Standards Report to the Russell Group of Universities* (Nottingham, University Of Nottingham).

Giddens, A. (1973) *The Class Structure of Advanced Societies* (London, Hutchinson).

Gillies, V., Ribbens McCarthy, J. & Holland, J. (2001) *'Pulling Together, Pulling Apart': The Family Lives of Young People* (London, Family Policy Studies Centre and Jrf).

Hesketh, A. (1999) Towards an Economic Sociology of the Student Financial Experience of Higher Education, *Journal Of Education Policy* 14, p. 385—410.

Independent Committee of Inquiry into Student Finance (1999) *Student Finance: Fairness for The Future*, The Cubie Report (Edinburgh, Scottish Executive).

Jones, G. & Martin, C. (1999) The 'Young Consumer' At Home: Dependence, Resistance And Autonomy, in: *J. Hearn & S. Roseneil (Eds) Consuming Cultures: Power And Resistance* (Basingstoke, Macmillan).

Kenyon, L. (1997) Studenthood In The 1990s: Is There Life Beyond The Lecture Theatre?, *Youth And Policy* 56, p. 29—40.

Lea, S., Webley, P. & Bellamy, G. (2001) Student Debt: Expecting It, Spending It, Regretting It, in: *A. Scott, A. Lewis & S. Lea (Eds) Student Debt: The Causes and Consequences of Undergraduate Borrowing in the Uk* (Bristol, Policy Press).

Leonard, M. (1995) Labouring To Learn: Students' Debt And Term Time Employment In Belfast, *Higher Education Quarterly* 49, p. 227—247.

McCarthy, P. & Humphrey, R. (1995) Debt, The Reality Of Student Life, *Higher Education Quarterly* 49, p. 78—86.

Modood, T. & Acland, T. (Eds) (1998) *Race and Higher Education: Experiences, Challenges and Policy Implications* (London, Policy Studies Institute).

National Committee Into Higher Education (1997) *Higher Education in the Learning Society*, The Dearing Report (London, Report Of The National Committee Into Higher Education).

Oswald, A. (2002) No, We Should Not Worry About Student Debt, *The Times* 27, May.

Piatt, W. & Robinson, P. (2001) *Opportunity For Whom?* (London, Ippr).

Pitcher, J. & Purcell, K. (1998) Diverse Expectations And Access To Opportunities: Is There A Graduate Labour Market?, *Higher Education Quarterly* 52, p. 179—203.

Reay, D. (1998) 'Always Knowing' And 'Never Being Sure': Familial And Institutional Habituses And Higher Education Choice, *Journal Of Education Policy* 13, p. 519—529.

Reay, D., Davies, J., David, M. & Ball, S. (2001) Choices Of Degree Or Degrees Of Choice? Class, 'Race' And The Higher Education Choice Process, *Sociology* 35(4), p. 855—874.

Smith, N. & Taylor, P. (1999) Not For Lipstick And Lager: Students And Part-Time Work, *Scottish Affairs* 28, p. 147—163.

Times Higher Education Supplement (1999) *University League Tables*, 3 December.

Tomlinson, S. (1997) Diversity, Choice And Ethnicity: The Effects Of Educational Markets On Ethnic Minorities, *Oxford Review Of Education* 23, p. 63—76.

Williams, G. (1998) Current Debates On The Funding Of Mass Higher Education in the United Kingdom, *European Journal of Education* 33, p. 77—87.

Winn, S. (1997) Student Loans: Are The Policy Objectives Being Achieved?, *Higher Education Quarterly* 51, p. 144—163.

Woodrow, M. (1999) Student Finance: Accessing Opportunity, *Student Finance: Fairness for the Future*, Research Report, vol. 2, p. 374—388 (Edinburgh, Scottish Executive).